

ПОСЛАНИЯ СЕРБСКОГО ПАТРИАРХА ПАВЛА ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ II В ОКТЯБРЕ 1993 ГОДА

© 2020 г. Г.Н. Энгельгардт

Канд. ист. наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН

georgi.engelhardt@gmail.com

Статья подготовлена на основе доклада на международной научно-практической конференции «К двум великим датам: 800-летию автокефалии Сербской Православной Церкви и 630-летию Косовской битвы», Санкт-Петербург — Гатчина, 29–30 августа 2019 г.

Статья посвящена выявленным в Архиве внешней политики РФ двум письмам сербского патриарха Павла московскому патриарху Алексию II от 4 октября 1993 г. с соболезнованием по поводу трагических столкновений сентября-октября 1993 г. и неудачи миротворческой инициативы главы РПЦ, а также с просьбой о ходатайстве перед руководством России в интересах Белграда. Предложена интерпретация влияния этих посланий на складывание особых отношений двух патриархов с середины 1990-х годов.

The article is devoted to two letters of Serbian Patriarch Pavle to Russian Patriarch Alexy II. Written on 4 October 1993, letters express Pavle's condolences for the tragic confrontation of September and October 1993 in Moscow, as well as for the failure of Patriarch Alexy's peace mission. The author suggests a hypothesis that these letters later contributed to very special relations between the two Patriarchs from the mid-1990s on.

Ключевые слова: русско-сербские церковные связи, югославские войны 1991–1999 гг., патриарх Павле, патриарх Алексий II, противостояние сентября-октября 1993 г. в Москве.

Keywords: Russian-Serbian Church relations, Yugoslav Wars of 1991–1999, Serbian Patriarch Pavle, Autumn 1993 political crisis in Moscow.

DOI: 10.31857/S0869544X0008111-5

В фонде российского посольства в Белграде в Архиве внешней политики РФ (АВП РФ) хранятся два необычных послания. Выполненные изящной каллиграфической скорописью зелеными чернилами, они резко отличаются от массива машинописных документов или первых принтерных распечаток. Оба этих письма датированы одним днем — 4 октября 1993 г. и оба направлены патриархом Сербской православной церкви (СПЦ) Павле (Стойчевичем) главе Русской православной церкви (РПЦ) Алексию II (Ридигеру).

Первое из них носит совершенно личный характер. Павле выражает свое «глубочайшее горе и сердечную озабоченность [...] трагическими событиями в Москве» и утешает Алексея II в неудаче его попытки предотвратить кровопролитие: «Несмотря на результаты, Бог видит Ваши благие намерения и поэтому истинный и благодатный плод Ваших усилий непременно покажется», выражает «радость» по поводу самой такой попытки «взять на себя бремя помирения и учителя братолюбия». В завершении письма Павле объединяет бедствия, переживавшиеся тогда «великой православной Россией» и «сербскими землями» в один образ «искушений [...] всей православной Вселенной» [1. Л. 27].

Второе носит более практический характер. Глава Сербской церкви просит русского патриарха «используя [...] духовный и моральный авторитет Вашей личности у Вашего Президента и Правительства» ходатайствовать о предотвращении дальнейшего расширения «некоторыми сильными мира сего» «бесчеловечного эмбарго против Югославии». Павле просит «умолять» руководство России от имени СПЦ и «ее смиренного Патриарха» и приложить «Вашу личную любовь и заботу», чтобы Россия «завтра, на заседании Совета Безопасности ООН, воспрепятствовала расширению эмбарго (так в тексте. — Г.Э.), пользуясь, если необходимо, своим правом вето (так в тексте. — Г.Э.)». Примечательно, что стандартную формулу подписи «Ваш брат и сослужитель» Павле дополнил словами «и смиренный молитвенник о России» [1. Л. 28–29].

Безупречный, при этом несколько архаичный стиль посланий, отдельные обороты («помирение», «вето» вместо «вето», склонение несклоняемого «эмбарго») позволяють предположить, что автором черновика посланий был потомок русских эмигрантов, для которого русский был, с одной стороны, родным, а с другой — он не совсем был знаком с советской орфографией. Наиболее известной личностью, подходящей под это описание, представляется настоятель подворья Московской патриархии в Белграде протоиерей Василий Тарасьев (1932–1996).

Главное в двух этих кратких текстах — их исторический контекст. Они написаны в тяжелейший момент для московского патриарха (подробнее см. [2; 3. С. 321–358]).

Как известно, патриарх Алексей II очень обостренно воспринял политический кризис сентября–октября 1993 г. в Москве. Он, не колеблясь, прервал поездку в США, возвратился в Россию и организовал переговоры представителей руководства Верховного Совета РФ и президента РФ Б.Н. Ельцина по мирному выходу из кризиса и предотвращению противостояния. Эти переговоры шли с 1 по 3 октября 1993 г. в московском Свято-Даниловом монастыре. Попытка предотвратить кровопролитие не удалась, противоборствующие стороны не признали Церковь в качестве верховного морального арбитра и лишь пытались воспользоваться ее авторитетом для борьбы со своими противниками. Патриарх Алексей тяжело переживал трагический исход политического кризиса (подробнее см. [2]).

Патриарх Павле, и сам уже имевший опыт не всегда удачных попыток помирения политических конфликтов в своей стране (например, участия в Видовданском соборе оппозиционной коалиции ДЕПОС в июне 1992 г.) и у которого также были весьма сложные и неровные отношения с тогдашним главой Сербии С. Милошевичем, как никто другой смог понять состояние главы русской Церкви и утешал его высокой оценкой самого намерения и усилий по недопущению кровопролития и соболезновал октябрьской трагедии в Москве, поставленной им в один ряд с войнами в бывшей Югославии. Для патриарха Павле на протяжении всего периода его руководства СПЦ была характерна

готовность к личному включению в политические кризисы (например, к соглашению о формировании единой сербской делегации на Дейтонские переговоры в августе–сентябре 1995 г., волнениям вокруг результатов местных выборов в 1996–1997 гг. и т.д.).

Очевидно, что в такой момент искренние слова сочувствия и поддержки со стороны предстоятеля сестринской Церкви получали особое значение для Алексия II. К тому времени он уже почти четыре года возглавлял РПЦ, возрождавшуюся после длительных гонений советской эпохи, и можно предположить, что к нему, как и к любому руководителю крупного ранга, постоянно шел поток просьб о помощи. Гораздо реже кому-либо приходило в голову предложить помощь ему самому, тем более в момент тяжелой неудачи и провала попытки предотвратить кровопролитие.

Второе послание иллюстрирует специфику сербско-российских межгосударственных отношений того периода. Так как в ходе противостояния ветвей власти в РФ 1992–1993 гг. С. Милошевич делал ставку на победу оппозиции, деятели которой активно критиковали внешнеполитическую линию Москвы в отношении югославского кризиса, то это никак не способствовало отношениям Белграда с лагерем Б.Н. Ельцина. Тем более, что заметным игроком этого президентского лагеря тогда был глава МИД А.В. Козырев, занимавший жестко прозападную позицию по югославскому вопросу.

Чисто политический и весьма конкретный характер письма можно объяснить тем, что после окончательного разгрома своих контрагентов в Москве для решения текущих важнейших задач правительству С. Милошевича требовалось любым образом и срочно наладить контакты с победителями из Кремля. В таком контексте ему и пришлось прибегнуть к посредничеству патриарха, чтобы хоть как-то передать свою просьбу президенту Ельцину о недопущении ужесточения санкций. Очевидно, что президент Сербии в тот момент имел основания полагать, что письмо от его имени вызовет в Кремле только раздражение.

Свои собственные каналы коммуникации с Б.Н. Ельциным (да и с министром А.В. Козыревым) Слободан Милошевич выстроил позже, в 1994 г. [4].

Дух эпохи веет и из самого способа передачи посланий церковных лидеров через российское посольство, так как введенный в рамках резолюции СБ ООН № 757 от 30 мая 1992 г. режим санкций включал в себя и разрыв всех коммуникаций с внешним миром. Поэтому передача письма через каналы связи российского посольства оставалась наиболее оперативным путем, позволяя одновременно известить о просьбе Белграда МИД России.

Какой реальный эффект имели письма патриарха Павла от 4 октября? К тому моменту, по мнению исследователя современных русско-сербских церковных связей А.Ю. Хошева, у РПЦ уже сложилась позиция в отношении сербской Церкви и югославского конфликта: «со времени начала югославского кризиса Русская православная церковь поддерживала Сербскую православную церковь, которая понесла урон в условиях вооруженных конфликтов в Хорватии, а также Боснии и Герцеговине» [5. С. 16] и 12 мая 1993 г. патриарх Алексий II и Священный синод РПЦ выступили по этому поводу с отдельным заявлением [6. С. 2–3].

Можно предположить, что именно первое послание патриарха Павла обеспечило ему симпатию патриарха Алексия.

Обращает на себя внимание и обилие сходств в биографиях обоих патриархов. При некотором возрастном разрыве (Павле был старше Алексия на 15 лет) и разным социальным происхождением (Гойко Стойчевич родился в бедной крестьянской семье, тогда как Алексей Ридигер принадлежал к знатному остзейскому роду) оба они успели сложиться как личности вне социалистической системы, в которой им пришлось провести значительную часть своей жизни. В 1945 г. монастырскому труднику Гойко Старчевичу был уже 31 год, за его плечами была Сараевская семинария и богословский факультет Белградской духовной академии, а сын русских эмигрантов в межвоенной Эстонии Алексей Ридигер окончательно оказался под юрисдикцией Советской власти в несколько более раннем, но уже вполне сознательном возрасте (15 лет). Сходство проявилось и на завершающем этапе их жизненного пути: практически одновременно они были избраны главами своих церквей — 7 июня 1990 г. Алексий II, а менее полугода спустя, 1 декабря того же года — Павле. Обоим выпала схожая задача — руководить церковью в период ее возрождения после десятилетий антирелигиозных гонений коммунистических властей, преодолевать церковные расколы в среде эмиграции. Практически одновременно оба патриарха и ушли из жизни: Алексий — 5 декабря 2008 г., Павле — менее чем через год — 15 ноября 2009 г.

Хотя первые официальные выступления РПЦ по поводу войн в экс-Югославии и предшествовали публикуемым письмам патриарха Павле, равно как и пока неизвестно, хлопотал ли патриарх Алексий за сербов в Кремле в начале октября 1993 г. и дало ли его заступничество какой-либо эффект, но именно после них, весной 1994 г. патриарх Алексий уже лично посетил Балканы, совершив в середине мая 1994 г. масштабную поездку по сербским землям. Не только находившуюся в международной изоляции Союзную республику Югославию (СРЮ) — Белград и Черногорию (Подгорицу и Цетинье), но и воевавшую и тогда непризнанную Республику Сербскую (РС) в Боснии и Герцеговине (БиГ). В боснийской столице Сараеве сербский и русский патриархи встретились с сараевским кардиналом Франьо Кухаричем, призвав к миру в раздираемой войной стране, а затем освятили крест на месте строительства храма в сербском квартале Грбавица на самой линии фронта. Патриархи сослужили и на литургии в белградском кафедральном соборе св. Саввы. В выступлениях Алексия II в Белграде и в Цетинье подчеркивалась благодарность сербскому народу и «народу Черногории» «приютившему многих русских, которые вынуждены были после революции 1917 года покинуть Россию. Здесь они нашли и братскую любовь, и тепло, и вторую родину» [7], «здесь они почувствовали себя среди своих братьев и сестер, равно как и мы чувствуем себя сегодня среди своих. Мы верим, что вместе мы переживем трудности, которые выпали на нашу долю» [8]. Особо патриарх поблагодарил своего сербского собрата за внимание к русскому храму: «Вы, как и Ваши предшественники, совершаете здесь богослужения, преподаете свое первосвятительское благословение клиру и верующим этой православной общины. Мы благодарны и архипастырям Сербской Православной Церкви, многие из которых совершали и совершают здесь богослужения, духовно укрепляя русских людей и всех прихожан этого святого храма» [7]. При этом он, не колеблясь, осудил «односторонние санкции» [8], что было нечастым в то время актом нравственной и политической поддержки как сербской Церкви, так и СРЮ вообще. Следует отметить, что патриарх Алексий был первым из глав поместных Церквей, за все время югославского конфликта посетившим сербские земли. Примечательно, что крест, освященный двумя патриархами в Грбавице был вынесен местными

сербам 16 марта 1996 г. при передаче квартала боснийским мусульманам в соответствии с Дейтонским соглашением.

Отношения двух патриархов Алексия и Павле прошли еще более жесткую проверку через пять лет, во время агрессии НАТО против Югославии. В разгар бомбардировок 20 апреля 1999 г. патриарх Алексий приехал в Белград и снова провел совместную литургию с патриархом Павле в соборе св. Саввы, однозначно поддержав сербский народ: «Бомбы и ракеты сыплются на эту землю не потому, что защищают кого-то. Военные действия НАТО имеют другую цель — разрушить оплаченное большой кровью послевоенное мироустройство, навязать людям чуждый им порядок, основанный на диктате грубой силы.

Но несправедливость и лицемерие никогда не одержат победы. Ведь, согласно древнему изречению, “не в силе Бог, а в правде”. Пусть мощь противника превосходит — но на вашей стороне, дорогие мои, помощь Божия и смысл всех исторических уроков. Вспомним самый яркий урок — урок II Мировой войны. Будем помнить и слова Господа: “Сила Моя совершается в немощи” (2 Кор. 12. 9); “Вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет” (Ин. 16. 20).

[...] Возношу свои молитвы и о тех, кто потерял здоровье, кров и достояние, о тех, кто был изгнан из своих домов. Господь да укрепит раны этих людей и да поможет им восполнить утраченное. Сугубая молитва моя — о водворении мира в вашей прекрасной стране. С надеждой на Божию помощь вновь и вновь призываю руководителей стран НАТО и Союзной Республики Югославия прекратить все боевые действия и начать мирный процесс. Свидетельствую: Русская Православная Церковь с ее многомиллионной паствой, равно как и другие благонамеренные люди во всем мире, — готова всемерно помогать примирению» [9].

Остается вопросом, произвела ли просьба патриарха Павла какие-либо непосредственные дипломатические последствия. Дело в том, что инициировавший ее С. Милошевич мог иметь неверную информацию о планах СБ ООН.

Действительно, Совет Безопасности ООН заседал 5 октября 1993 г., однако одно его заседание, судя по стенограмме, было посвящено исключительно обсуждению положения в Камбодже [10], а второе — событиям в Руанде [11]. Ситуация в экс-Югославии на нем не рассматривалась. Ближайшее посвященное СРЮ заседание состоялось 13 октября и касалось проблем судоходства на Дунае — осуждения его перекрытия сербскими НПО и практики взимания властями СРЮ платы за транзит судов по реке [12].

Возможно, причиной этой путаницы стал перенос запланированного ранее на 5 октября обсуждения доклада [13] Генерального секретаря ООН о Силах ООН по охране (СООНО) — миротворческом контингенте международной организации на территории бывшей Югославии резолюции СБ ООН о продлении и изменении мандата СООНО в Хорватии на день ранее, т.е. на 4 октября. Необходимо отметить, что сама резолюция 781 СБ ООН от 4 октября также касалась только мандата СООНО в Хорватии и не содержала положений по режиму санкций против СРЮ. Таким образом, можно полагать, что непосредственный мотив к письму патриарха Павле — опасения возможного ужесточения санкционного режима Советом Безопасности ООН были основаны на неточных сведениях, поступивших в Белград из здания ООН на Ист-Ривер.

Невзирая на это и привлечение патриарха Павле к ответственной внешнеполитической миссии, а особенно проявленное им сочувствие к патриарху Алексию II,

переживавшему в те дни тяжелейший моральный и политический удар, легли в основу особых отношений предстоятелей двух православных церквей.

Анализ текста писем и исторического контекста их написания позволяет выявить конкретные причины складывания особых отношений патриарха Алексия II с Сербской православной церковью, выразившихся и в его посещениях Сербии и Республики Сербской в ходе боснийской войны (в 1994 г.) и бомбардировок НАТО в 1999 г. Письма показывают и личный вклад патриарха Павла в развитие как отношений двух Церквей, так и шире — всего комплекса традиционных особых русско-сербских связей на современном этапе.

Приложение

1.

Патриарху Московскому и всея Руси, его святейшеству господину Алексию II

Белград 4 октября 1993

Ваше святейшество, возлюбленный о Господе брат и сослужитель,

С глубочайшим горем и сердечной озабоченностью, но одновременно с молитвенным упованием, мы следим за трагическими событиями в Москве.

Мы радуемся, что Вы взяли на себя бремя помирения и учителя братолюбия. Несмотря на результаты, Бог видит Ваши благие намерения и поэтому истинный духовный и благодатный плод Ваших усилий непременно покажется.

Мы молимся ко Господу, чтобы Он сделал конец искушениям, постигшим великую православную Россию, сербские земли и всю православную вселенную.

+ Патриарх Сербский

+ Павле

АВП РФ. Ф. 20. Оп. 54. Д. 5. П. 237. Посольство РФ в СРЮ. Политические вопросы. 1993 г. Л. 27 [1. Л. 27].

2.

Белград 4 октября 1993

Патриарху Московскому и всея Руси, его святейшеству господину Алексию II, Даниловский монастырь¹, Москва

Ваше святейшество, возлюбленный о Господе брат и сослужитель,

Христос посреди нас! — В искушениях и страданиях наших дней, которые постигли и великий братский православный русский народ, и наш сербский народ, и весь православный мир, я обращаюсь к Вам, Святейший Владыко, с сердечной братской просьбой, касающейся бесчеловечного эмбарго против Югославии, которое некоторые сильные мира сего хотят расширить, хотя и знают, что от него страдают — и же умирают — невинные и беззащитные, от нерожденного ребенка до умирающего старика.

Используйте, пожалуйста, любви Христовой ради, духовный и моральный авторитет Вашей личности у Вашего Президента и Правительства, умоляя их от имени Сербской Православной Церкви и меня как смиренного Патриарха сербского и прилагая Вашу личную любовь и заботу, чтобы Россия, как она это уже сделала

¹ Так в тексте

на днях, также завтра, на заседании Совета Безопасности ООН, воспрепятствовала расширению эмбарга, пользуясь, если необходимо, своим правом вето.

Помоги нам всем Господь!

Я вперед выражаю Вам теплую благодарность, Ваше Святейшество от имени верующего сербского народа, который еще никогда не пренебрег своей любовью и благодарностью к единой, многострадальной, но и могущественной, духовно и вещественно России, остаюсь

в любви Христа Спасителя всегда преданный Вам Ваш брат и сослужитель о Господе и смиренный молитвенник о России.

+ Патриарх Сербский

+ Павле

АВП РФ. Ф. 202. Оп. 54. Д. 5. П. 237. Посольство РФ в СРЮ. Политические вопросы. 1993 г. Л. 28–29 [1. Л. 28–29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. АВП РФ. Ф. 202. Оп. 54. Д. 5. П. 237. Посольство РФ в СРЮ. Политические вопросы. 1993 г. Патриарх Сербский Павле патриарху Московскому Алексию II, 4 октября 1993 г.
2. Тишайшие переговоры / Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре 1–3 октября 1993 г. М., 1993.
3. 1993 Переговоры в Свято-Даниловом монастыре (из фонограммы), с. 321–358 // Москва. Осень-93: Хроника противостояния. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.
4. *Никифоров К.В.* Между Кремлем и Республикой Сербской. (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.
5. *Хошев А.Ю.* Косово и Метохия в отношениях Русской и Сербской Православных Церквей в последние годы жизни Патриарха Сербского Павла (1999–2009). М., 2019.
6. Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного синода Русского Православной Церкви по современному положению на территории бывшей Югославии. 12 мая 1993 г. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 8.
7. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II Из слова в Троицком русском храме Белграда 14 мая 1994 года // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/Alexy/alexyl276.htm> (дата обращения 19. 08. 2019)
8. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II Из выступления на приеме в Цетине 18 мая 1994 года // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/Alexy/alexyl283.htm> (дата обращения 19. 08. 2019).
9. Святейший Патриарх Алексий II посетил Белград. 21 апреля 1999. Русская Православная Церковь. Архив официального сайта Московской Патриархии 1997–2009 //URL: <https://mospat.ru/archive/1999/07/nr904211/> (дата обращения 19. 08. 2019)
10. Организация объединенных наций Совет Безопасности ProvisionalS/PV.3287 5 October 1993, Russian Предварительный стенографический отчет о три тысячи двести восемьдесят седьмом заседании, состоявшемся в Центральные учреждения, Нью-Йорк, во вторник, 5 октября 1993 года, в 15 ч. 00 м. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.3287> (дата обращения 19. 08. 2019)
11. Организация объединенных наций Совет Безопасности ProvisionalS/PV.3288 5 October 1993, Russian Предварительный стенографический отчет о три тысячи двести восемьдесят восьмом заседании, состоявшемся в Центральные учреждения, Нью-Йорк, во вторник, 5 октября 1993 года, в 18 ч. 15 м. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.3288> (дата обращения 19. 08. 2019)
12. Организация объединенных наций Совет Безопасности ProvisionalS/PV.3290 13 October 1993, Russian Предварительный стенографический отчет о три тысячи двести восемьдесят восьмом заседании, состоявшемся в Центральные учреждения, Нью-Йорк, в среду, 13 октября 1993 года, в 18 ч. 15 м. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.3290> (дата обращения 19. 08. 2019)
13. Организация объединенных наций Совет Безопасности. S/26470 20 September 1993 Очередной доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 743 (1992) Совета Безопасности. URL: <https://undocs.org/ru/S/26470> (дата обращения 19. 08. 2019).